

**ВИЗУАЛИЗАЦИЯ БАЛКАНСКОГО КРИЗИСА
И РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 ГГ.
НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ПАНЧ»**

© 2025 Т. В. Алентьева

доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории
e-mail: alenttv@mail.ru

Курский государственный университет

В статье анализируется отражение Балканского кризиса 1875–1876 гг. и Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в английской карикатуристике. Главным источником для анализа послужили публикации карикатур Джона Тенниела на страницах британского еженедельника «Панч». Своим творчеством он защищал лидера либералов Гладстона и демонизировал его политического противника Дизраэли. Тенниел создавал негативный образ Российской империи, прибегая к имиджу императора Александра II и традиционному образу русского медведя. Карикатуры журнала «Панч» вносили свой вклад в усиление русофобии в английском обществе.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877–1878 гг., карикатура Великобритании, русофобия, журнал «Punch», Б. Дизраэли, У. Гладстон, Д. Тенниел.

**VISUALIZATION OF THE BALKAN CRISIS
AND THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877–1878
ON THE PAGES OF PUNCH MAGAZINE**

© 2025 T.V. Alentieva

Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of General History
e-mail: alenttv@mail.ru

Kursk State University

The article analyzes the reflection of the Balkan crisis of 1875–1876 and the Russian-Turkish war of 1877–1878 in English cartooning. The main source for the analysis was the publication of cartoons by John Tenniel on the pages of the British weekly Punch. With his work, he defended the Liberal leader Gladstone and demonized his political opponent Disraeli. Tenniel created a negative image of the Russian Empire, resorting to the image of Emperor Alexander II and the traditional image of the Russian bear. Punch magazine's cartoons contributed to the strengthening of Russophobia in English society.

Keywords: Russian-Turkish war of 1877–1878; caricature of Great Britain; Russophobia, «Punch», B. Disraeli, W. Gladstone, D. Tenniel.

Балканский кризис 1875–1876 гг. и Русско-турецкая война достаточно обстоятельно изучены как в российской, так и в зарубежной историографии. В то же время обозначившийся в связи с визуальным поворотом в историографии повышенный интерес к таким источникам, как карикатуры, усилил внимание историков к сатирическим иллюстрированным изданиям. В области сатирической графики лидировала Великобритания. Не случайно именно английской карикатуристике было

посвящено несколько монографий отечественных исследователей. В связи с анализом образа России в период 1875–1878 гг. в сатирической графике следует выделить работы О.В. и С.А. Кочуковых. Авторы проделали значительную работу по привлечению самых разнообразных вербальных и визуальных источников, прежде всего российских сатирических изданий «Будильник», «Стрекоза», «Маляр», «Развлечение». В своей монографии они дали общую оценку некоторых английских (Punch), французских (Le Charivari), австрийских (Die Bombe) и немецких изданий (Kladderadatsch) [11]. Предметом особенного внимания российских историков стал ведущий британский сатирический журнал «Панч», которому посвящен ряд статей, в том числе относительно Восточного вопроса и Крымской войны [13; 1], а также Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. [10; 6]. Стоит особо выделить обстоятельную статью Л.М. Троицкой, посвященную раннему периоду журнала и его отношения к американской проблематике [16]. Повышенный интерес англоведы проявили к появлению джингоизма и усилению русофобии в 1877–1878 гг. [7; 8; 9]. Но все же нельзя не отметить, что публикации журнала «Панч», особенно в отношении России, Восточного вопроса и Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., нуждаются в дальнейшем изучении.

В зарубежной историографии изучение визуальных источников, и особенно карикатуры, имеет более солидные достижения. В области изучения карикатуры Викторианской эпохи выделяется австралийский исследователь Ричард Скалли, автор солидного трехтомника о карикатуре викторианской Англии [30]. В нем авторитетный исследователь создал портреты ведущих художников-карикатуристов. Первый том исследования целиком посвящен художникам журнала «Панч» – Джону Дойлу, Джону Личу и Джону Тенниелу. Специально к Русско-турецкой войне и образу России в своих работах Скалли не обращался. То же самое можно сказать о большинстве работ английских историков, посвященных карикатуре. Их главным образом интересуют качественная характеристика, история создания и развития наиболее популярных сатирических изданий XIX в. Основное внимание концентрируется на истории ведущего сатирического еженедельника «Панч». Ему и его создателям посвящено более 40 работ. Наиболее обстоятельным является труд американского литературоведа Ричарда Алтика [19]. Он подчеркивал, что этот еженедельник был среди первых викторианских юмористических периодических изданий и, несомненно, «величайшим из них, печатавшим работы многих талантливых писателей и художников» [20, p. 67].

В свете визуального поворота в историографии определенный интерес представляет исследование Генри Миллера [26], которое является первым исследованием роли визуальных образов в английской политике XIX в. Автор показывает, как визуальные образы Б. Дизраэли, У. Гладстона создавали благоприятный общественный имидж политики, но интерес автора больше концентрируется на внутривнутриполитической жизни. В какой-то мере к отражению в карикатуре Восточного вопроса, отдельно от образа России, обращался в своей статье канадский историк Д. Уильямс [35].

Английская политическая карикатура в XIX в. являлась сильнодействующим пропагандистским оружием для правящих кругов, особенно в области внешней политики. Ведущим британским изданием, специализирующимся на проблемах юмора и сатиры, был еженедельный журнал «Панч». В качестве сатирического еженедельника «Панч» появился в Великобритании в 1841 г. и издавался до 1992 г., а затем с 1996 по 2002 г.

Журнал был основан 17 июля 1841 г. журналистом, драматургом и адвокатом Г. Мэйхью, журналистом и драматургом М. Лемоном, художником-гравером

Э. Лэнделлсом [33]. После смерти Лемона в 1870 г. редакторство перешло к Ширли Бруксу; в 1874 г. его сменил шотландец – драматург-радикал Т. Тейлор.

Первоначально журнал назывался «Лондонский Шаривари», что являлось намерением издателей повторить успех на британской почве французского сатирического журнала «Le Charivari». Но впоследствии редакторы приняли решение поменять название, чтобы приблизить его к английским читателям. Так возникла идея назвать издание именем Панча, сатирического кукольного персонажа, связанного с популярным с XVII в. кукольным театром, зародившимся в Италии как комедия «дель арте». Британский Панч стал аналогом итальянского Пульчинеллы, а затем прообразом русского Петрушки. Это малорослый горбун с острым крючковатым носом и с изогнутым, выступающим подбородком, который почти соприкасается с его носом, в пестром шутовском наряде, в остроконечном красном колпаке с кисточкой. Он вооружен неизменной фарсовой палкой, длиной с него, которой он колотит всех подряд. Он весельчак, гуляка, плут и драчун. Он постоянно появлялся на обложках и карикатурах журнала как активное действующее лицо и таким образом способствовал большему комическому эффекту. Рядом с ним часто оказывалась его собака Тоби.

Это был еженедельник, выходивший на 12 страницах, и если первые номера имели тираж в 6 тыс. экз., то уже в 1850-е гг. тираж стал более солидным – 40 тыс., в 1870-е – 60 тыс., в 1910 г. – 100 тыс. Число потенциальных читателей было, разумеется, больше, так как «Панч» просматривался посетителями общественных мест, таких как библиотеки, клубы для джентльменов, адвокатские конторы и т.д. Издание публиковало комические рисунки, которые впервые в Англии стали называть карикатурами. Популярность «Панча» была столь высока, что со временем в Лондоне появились его многочисленные клоны: «Judy», «Fun», «Funny Folks», «Tomahawk», «Hornet» и др. В 1870 г. в Нью-Йорке возник журнал «Панчинелло» – схожий с «Панчем» не только по концепции и дизайну, но даже и по названию.

Политические позиции журнала были вначале не слишком четкими, но все же склонявшимся к левому либерализму и постепенным реформам. В этом плане журнал ориентировался на средние классы общества. Замечательным и высокопрофессиональным с самого начала оказался состав редакции. В журнале регулярно публиковали свои рисунки и карикатуры талантливые художники Д. Лич, Р. Дойл, Ч. Кин, Д. Тенниел [24].

Ведущим художником на протяжении почти полувека был Джон Тенниел (1820–1914) [29; 32; 27]. Выпускник Королевской академии искусств в Лондоне, он в 1893 г. был посвящен в рыцари за его достижения как художника, что стало первой в истории подобной честью, когда-либо присуждавшейся иллюстратору или карикатуристу. Его помнят в основном за его иллюстрации к романам Льюиса Кэрролла о приключениях Алисы. Тенниел опубликовал около 2 300 карикатур, бесчисленное количество мелких рисунков. Он был самым высокооплачиваемым художником, получал 800 ф. ст. в год [32, р. 68].

Именно Тенниел создавал образ Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на страницах «Панча» с помощью карикатур. В них он всячески старался негативизировать внешнеполитический курс правительства консерваторов, отдавая предпочтение лидеру оппозиции Гладстону. Поскольку «Панч» придерживался либеральных позиций, образ премьер-министра Дизраэли всячески очернялся, во внешнем облике подчеркивалось его еврейское происхождение [36].

Для конструирования образа России он использовал такой узнаваемый символ, как бурый медведь, который, в зависимости от международной ситуации, мог изображаться вполне мирным мишкой (Бруином) или, наоборот, агрессивным хищником с оскаленной пастью и острыми длинными когтями. По сравнению

с периодом Крымской войны русофобский пыл Тенниела заметно остыл [1]. Для визуализации образа Великобритании служили как антропоморфные, так и зооморфные персонажи, такие как британский лев, мисс Британия в облике воинственной амазонки (ее представляли в виде молодой женщины в коринфском шлеме с гербовым щитом и трезубцем Посейдона в руке) и Джон Буль (буквально Джон Бык) – собирательный образ типичного англичанина, которого изображали, как правило, в виде коренастого толстяка-джентльмена в элегантном сюртуке, жилете цветов национального флага, лаковых сапожках и цилиндре [2, с. 12].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать в имагологическом аспекте, как формировался образ Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., ее главных участников, английской внешней политики на страницах ведущего иллюстрированного еженедельника. Иллюстрированные издания стремились восполнить для читателя возможность получать наряду с вербальной разнообразную визуальную информацию; неудивительно, что такие издания пользовались большой популярностью и имели солидные тиражи.

Отслеживать события, связанные с обострением Восточного вопроса, Тенниел начал еще в 1875 г., когда вспыхнуло восстание против турецкого господства в Боснии и Герцеговине. В его карикатуре «*Бескорыстные советники*» [28, 1875: Nov. 20] русский медведь в царской короне нацелился на индюшку в турецкой феске. Он пока не очень агрессивен, у него нет острых длинных когтей. Он говорит миролюбиво и лицемерно: «Ты должна почувствовать, милая индюшка, наша единственная цель – твое благополучие». Ей некуда бежать, у нее лапы привязаны веревками. Сзади пытается клюнуть медведя в спину двуглавый орел Австро-Венгрии, у которого свои собственные интересы на Балканах. В сторонке выжидает германский орел. Британский лев на заднем плане внимательно наблюдает, поскольку Англия вначале заняла выжидательную позицию.

Но ее особые интересы лежали в усилении позиций в Восточном Средиземноморье. В этом отношении премьер-министр, лидер партии консерваторов Бенджамин Дизраэли предпринял удачный ход, сумев с помощью займа у Ротшильда приобрести египетские акции Суэцкого канала, бывшего совместным владением Франции и Египта. «Панч» критически относился к Дизраэли, но не мог не одобрить эту сделку. Естественно, в карикатурах это выглядело довольно иронично. На карикатуре с почти библейским названием «*Моисей в Египте!!!*» [28, 1875: Dec. 11] Дизраэли задумчиво смотрит на сфинкса, который ему приветливо улыбается. Для придания своему имиджу восточного колорита к своему европейскому наряду он добавил мусульманскую чалму. В руках у него «ключ к Индии», на котором красуется надпись «Суэцкий канал». Здесь Тенниел делает намек на приобретение акций канала. Далее Тенниел будет всячески обыгрывать эту важную сделку, часто изображая Дизраэли в виде сфинкса: «*Сфинкс в молчании*» [28, 1876: July 15], «*Без ошибки*» [28, 1876: Nov. 25]. К знаменитой сделке художник возвращается в карикатуре «*Львиная доля*» [28, 1876: Febr. 26]. На ней Дизраэли вручает мешок с 4 млн ф. ст. за акции Суэцкого канала египетскому хедиву. На переднем плане карикатуры величественный британский лев лежит в спокойной позе. Передней лапой он держит ключ от Индии.

Британское правительство считало, что через Суэцкий канал проходит кратчайший путь в Индию, важнейшее колониальное владение Великобритании. С целью укрепления английских колониальных позиций в 1876 г. Дизраэли провел через парламент Акт о провозглашении королевы Виктории императрицей Индии. По мнению редакции журнала «Панч», он это сделал не бескорыстно. Тенниел откликнулся на коронацию Виктории в качестве императрицы двумя карикатурами.

На карикатуре «*Новые короны взамен старых*» [28, 1876: April 15] Дизраэли в роли героя восточных сказок Аладдина со шкатулкой для драгоценностей, висящей у него через плечо, с самым подобострастным видом вручает корону императрицы Индии королеве Виктории. Взамен королева предлагает ему похожую на корону шапку пэра Англии, что означает, что он становится членом верхней палаты парламента – палаты лордов. Другая карикатура «*Императрица и граф, или Одно доброе дело заслуживает другого*» [28, 1876: Aug. 26] изображает коленопреклоненного перед королевой Викторией Дизраэли. На голове королевы корона императрицы Индии. В руках она держит шапку лорда, которым награждает премьер-министра. На карикатуре новоиспеченный граф Биконсфильд говорит: «Благодарю, ваше величество. Я мог бы иметь шапку лорда и титул графа раньше. Но теперь, я думаю, я их заслужил». Тщеславие было характерной чертой политика, и Тенниел это подчеркивает.

Главным противником своим планам Дизраэли считал Россию, которая значительно усилилась в результате реформ 1860-х гг. Он, как и королева Виктория, стоял на крайне русофобских позициях. Усилению русофобии в английском обществе служил всплеск настроений крайнего шовинизма, национализма и ксенофобии, получивший название джингоизма. Само название возникло в связи с появлением популярной «Песни Джинго» композитора Дж. Ханта. Исполненная в мае 1877 г. в лондонском мюзик-холле популярным актером и певцом Г. Макдермоттом, она быстро получила популярность в широких слоях населения. Песня начиналась словами: «"Псы войны" вырвались на свободу, и суровый русский медведь, одержимый жаждой крови и грабежа, выполз из своего логова». Песня явно отражала накал страстей в британском обществе в связи с начавшейся Русско-турецкой войной. В ее припеве повторялось выражение «*by jingo*», аналогичное русскому «ей-богу». В припеве утверждалось: «Мы не хотим воевать, но, ей-богу, если так случится, / У нас есть корабли, люди и деньги! / Мы и раньше сражались с Медведем, и, пока мы настоящие британцы, / русским не захватить Константинополь» [25; 31]. Усилия антирусской пропаганды создавали среди англичан настроения крайней русофобии.

Английская внешняя политика была нацелена на то, чтобы запереть Россию в Черном море, сохранить целостность Османской империи в противовес России. Проливы Босфор и Дарданеллы, Суэцкий канал руководство страны считало зоной своих особых интересов, поскольку, по его мнению, это были стратегические пути в Индию, которым якобы угрожала Россия. В юмористическом плане изобразил это Тенниел в карикатуре «*Владелец*» [28, 1877: June 16]. На ней Джон Буль запирает ворота шлюза Суэцкого канала. Русский мужик в обычном стереотипном виде гребет на лодке, полной товаров, к шлюзу. Но британец не намерен его пропускать. Персонажи карикатуры обмениваются репликами. Россия: «Эй, запираешь!» Смотритель шлюза: «Запираю! И мы не имеем в виду вас или кого-либо еще, чтобы постоянно возиться с запорами».

Интересы Российской империи заключались в том, чтобы упрочить свои позиции в черноморских проливах. Уже давно, со времен правления Николая I, Турция рассматривалась как «больной человек» Европы. Россия хотела раздела турецких владений, и такие же замыслы вынашивала Австро-Венгрия. В карикатуре «*Турецкий пирог*» [28, 1876: Jan. 29] Тенниел прямо показывает заинтересованность континентальных держав в разделе Турции. На ней изображены сидящие за столом три императора: германский Вильгельм I, австрийский Франц-Иосиф I, русский Александр II. Они еще не приступили к дележу пирога. Австриец, привстав, предлагает стоящей в раздумье мисс Британии присоединиться к ним. Он говорит: «Не хотите ли присоединиться к нам?» Британия отвечает: «Хорошо, конечно!» При этом в сторону она произносит: «Я полагаю, что я должна. О боже! Но что бы на это сказал Пам»

(имеется в виду Пальмерстон). Имя Пальмерстона должно было напомнить о победоносной для Англии Крымской войне, когда ей удалось добиться нейтрализации Черного моря – запрещения России иметь военный флот.

События на Балканах развивались в нежелательном для Англии направлении. В защиту Боснии и Герцеговины выступила Сербия и 18 июня 1876 г. объявила Турции войну. 20 июня войну объявила Черногория. Обострение ситуации на Балканах отразилось в карикатуре Тенниела «*Псы войны*» [28, 1876: June 17]. На ней русский царь в довольно скромной одежде – тулупчике, шароварах, сапогах и мохнатой шапке – держит на поводках свору собак. Он готов спустить всю эту свору на уходящего прочь солидного турка. Чтобы зритель лучше понял смысл происходящего, на ошейниках собак надписи балканских стран, которые, по мнению Англии, находились под влиянием России: Герцеговина, Сербия, Черногория, Румыния. Они готовы были и вступили в войну против Турции, по крайней мере Черногория, а потом Сербия. И этот их шаг британское правительство объясняло прямым русским влиянием. Карикатуру можно понимать и так, что русский царь специально натравливает своих собак на мирно идущего турка. Но за его действиями внимательно наблюдает английский полисмен, выглядывающий из-за забора. В виде полисмена художник представил Джона Буля. Джон Буль говорит царю: «Осторожней, дружище. Может возникнуть неловкость, если ты захочешь дать им волю».

Вспыхнувшие восстания в Боснии, Герцеговине, Болгарии были зверски подавлены. Турки, по некоторым данным, уничтожили сотни селений, было убито до 30 тысяч человек [22, р. 139]. Многие британские интеллектуалы осудили турецкий террор в отношении мирного населения [3, с. 133–134]. Лидер либералов Гладстон был потрясен сообщениями о зверствах в Болгарии и написал памфлет, который был опубликован 6 сентября 1876 г., «Болгарские ужасы и восточный вопрос». В нем он осуждал турецкое завоевание Балкан. «Начиная с того черного дня, когда турки вступили в Европу, мы видим в них человеческое общество, олицетворяющее в себе врага человечеству. Где ни появлялись они, всюду оставляли за собою широкий кровавый след; и куда ни проникало их владычество, всюду цивилизация гибла. Они представляли повсюду власть и правление грубой силы, с отрицанием правления, основанного на законе» [21, р. 9]. Подавление восстаний балканских народов он считал беспрецедентным преступлением против гуманности. «Эти повальные убийства соединялись с таким ужасным злодейством, перед которым бледнело самое убийство со всем его ужасом и бесчестием» [Там же, р. 11]. Памфлет получил широкий общественный резонанс. В течение недели разошлось более 10 тыс. экз. [4, с. 72–73]. Вскоре тираж вырос до 200 тыс. экз. Брошюру перевели на многие иностранные языки, в том числе в России [5]. Позицию Гладстона поддержал «Панч», опубликовав карикатуру «*Статус кво*» [28, 1876. Sept. 9]. На ней во всех подробностях показаны «турецкие зверства». Громоздятся трупы убитых женщин, детей, стариков. На высоких шестах висят отрубленные головы. На заднем плане видны руины, над горизонтом стелется дым пожарищ. Турок, с сабли которого стекает кровь, протягивает руки к мисс Британии, полной негодования. Реплики персонажей весьма выразительны. Турция: «Разве ты не будешь по-прежнему дружить со мной». Британия возмущена и отвечает: «Дружить с тобой, когда у тебя руки такого цвета?» (то есть в крови).

Гладстон обвинял правительство Дизраэли за его равнодушие к жестоким репрессиям Османской империи в отношении болгарского восстания, за его бездействие, за «злонамеренное соучастие правительства в злодеянии» [5, с. 10]. Он отправил копию Дизраэли, который назвал ее «мстительной и плохо написанной» [23, р. 399]. Обороняясь от обвинений Гладстона, премьер-министр использовал все возможности, чтобы доказать, что беспорядки на Балканах спровоцированы русскими.

Он лживо обвинил лидера оппозиции в том, что тот сумасшедший, и всюду распространял эту версию. В этом его поддержала королева Виктория [17, с. 322]. Позиция королевы была заклеена в известном стихотворении И.С. Тургенева «Крокет в Виндзоре».

В карикатуре «*Нейтралитет в трудных ситуациях*» Тенниел осуждает Дизраэли [28, 1876: Aug. 5]. Премьер-министр изображен вальяжно устроившимся в плетеном кресле с книгой в руках. К нему обращается взволнованная мисс Британия. Правой рукой она указывает ему на то, что происходит вокруг. А слева и справа, на заднем плане изображения, турецкие янычары убивают мирных болгар. Они стреляют, режут ножами, отрезают головы. На штыках высятся отрубленные головы. Особенно трагична сцена слева, где у молодой женщины башибузуки выхватывает младенца и пронзает его штыком. Кричащую от отчаяния женщину тащит как свою добычу другой янычар. Ничего этого не замечает Дизраэли, поскольку Англия придерживается нейтралитета. Диззи (таково было обычное прозвище политика) говорит Британии: «Болгарские ужасы! Я не нахожу их в официальных отчетах».

Разумеется, это было пустой отговоркой, поскольку либералы в парламенте приводили чудовищные факты турецких зверств. В своей книге, опубликованной в России, либеральный парламентарий Т. Синклер приводит слова политика У. Фостера: «Хотя здесь [в Добрудже] не было восстания, однако башибузуки и черкесы совершали такие ужасные жестокости, как и в других местах. Они насиловали девочек свыше 10 лет и женщин; детей до этого возраста они резали на куски и жгли на глазах их матерей. Эти сцены, достойные канибалов, повторялись и в других деревнях» [15, с. 189–190].

«Панч» явно осуждает Дизраэли за его антигуманное безразличие к турецким зверствам на Балканах. Это безразличие ведет к тому, что славянские народы ищут защиты и покровительства у России. И это, считает Тенниел, серьезный провал британской дипломатии. Его позиция отразилась в карикатуре «*Сомнительная дипломатия*» [28, 1876: Sept. 2]. Русский медведь пытается защитить от турок угнетенные славянские народы, они все готовы спрятаться в его могучих лапах. Это нравится Джону Булю и лорду Дерби (министру иностранных дел). Джон Буль говорит: «Я утверждаю, милорд! Это то, к чему вы клонили». Критика сомнительности внешнеполитического курса правительства хорошо видна в карикатурах «*Сонный стрелочник*» [28, 1876: Sept. 16], «*Турецкая баня*» [28, 1876: Oct. 7], «*Без ошибки*» [28, 1876: Nov. 25].

Для либерально настроенной части английского общества было очевидно, что Турция нуждается в реформах. Не случайно в карикатуристике «Панча» часто появлялся образ Турции как «больного человека». Тенниел в «*Таблетке вовремя*» [28, 1876: Oct. 21] подчеркивает это рядом деталей. На карикатуре толстый пожилой турок в феске удобно расположился в кресле с огромной подушкой под головой. Его ноги в восточных туфлях с загнутыми носками также уютно устроены на мягкой подушке. У постели больного турка собрались великие державы. Большинство из них, такие как германский и австрийский императоры, итальянский король, французский президент, держатся отстраненно. Русский император Александр II в длинном черном сюртуке, очевидно чтобы больше походить на врача, достает из специальной коробки большую пилюлю, чтобы предложить ее больному. Подлинную заботу о больном проявляет Джон Буль, это видно по его позе и сочувственному и озабоченному выражению лица. Он сложил свои пухлые ручки на груди, что подчеркивает, что он пока никак не вмешивается в ситуацию. С глубоким отвращением турок взирает на огромную таблетку в его левой руке с надписью «перемирие». Джон Буль говорит турку: «Мы все согласны, что вы должны принять эту таблетку прямо сейчас, иначе

неизвестно, что может случиться». Поскольку последовало предложение о международной конференции в Константинополе, Великобритания должна была демонстрировать солидарность с другими державами в «Восточном вопросе», хотя на самом деле ее политика была в поддержке Турции как противовеса Российской империи.

Выжидательная позиция Лондона стала сюжетом для следующей карикатуры «Друзья или враги» [28, 1876: Dec. 2]. На карикатуре растолстевший русский медведь в солдатской шинели времен Крымской войны, в истоптанных сапогах, в имперской каске, с ружьем на плече, стоит на страже возле дорожного указателя «Болгария, Босния, Герцеговина». За его ремень заткнут документ со словом «гарантии». Британский лев, в матросской одежде, с котомкой за плечом, явно собрался в дальнюю дорогу, остановившись возле дорожного указателя «Константинополь». Персонажи обмениваются репликами. Медведь: «Это моя дорога». Лев: «И моя тоже. Давай пойдем вместе. Если не получится, то можно будет и поссориться».

Как всегда, английская дипломатия прибегла к испытанному средству – проведению международной конференции в Константинополе. В преддверии конференции Дизраэли направил английскому представителю Солсбери личное послание с предложением установления британского контроля над османской армией. Солсбери проигнорировал эти инструкции, поскольку в то время его личные симпатии были на стороне балканских христиан [34, р. 571; 14, с. 116–117]. Конференция закончилась безрезультатно, что опять же нашло отражение на страницах «Панча» в карикатуре «Подведение итогов конференции» [28, 1877: Jan. 27]. Британский лев и главный персонаж журнала мистер Панч внимательно наблюдают за беседой турка и Солсбери. Турок напыжился и сжал кулаки, он явно готовится вступить в схватку. Солсбери его урезонивает без особого эффекта, судя по позам и жестам участников переговоров. Мистер Панч говорит британскому льву: «Если вы не собирались его прикрывать, зачем вы его послали?»

Редакцию страшно раздражала неопределенность позиции правительства. На карикатуре «Что дальше» [28, 1877: Febr. 17] русский медведь и британский лев. Медведь в том же стереотипном виде. Лев также в матросской одежде. Но он явно в затруднении и беспокойно теребит ухо. В руках он держит русский циркуляр. Физиономия русского медведя отражает его ожидание ответа. Медведь: «Вы прочитали мой циркуляр? Вы знаете, что мои намерения строго соблюдают правила чести. Что вы собираетесь *делать* теперь?» Лев: «Будь я проклят, если знаю. Спросите правительство и, если они не смогут ответить вам, попробуйте выяснить у оппозиции».

Но если карикатуры 1875–1876 г. были умеренно антироссийскими, то с началом военных действий усиливается откровенная русофобия. В апреле 1877 г. Россия объявила войну Турции. Редакция «Панча» считала, что начало военных действий является просчетом прежде всего английской дипломатии, а также других европейских стран. Это отразилось в карикатуре Тенниела «Мост ослов» [28, 1877: March 24]. Художник считает, что Лондонский протокол 1877 г. стал для России удобным «мостом» для начала военных действий против Турции. Ведь Турция отказалась выполнять его требования. На карикатуре немецкий кайзер Вильгельм, австрийский император Франц-Иосиф и в центре Джон Буль, стоя по колению в болоте «Восточного вопроса», своими шеями и спинами поддерживают бревно «лондонского протокола». По нему, как по мосту, шагает русский медведь, вооруженный до зубов. Он в военной каске, с ружьем, кинжалом и ножом за поясом. Европейские правители – «просто ослы», раз позволили русским совершить агрессию и начать войну.

Откровенная русофобия видна в карикатуре «Испытание битвой» [28, 1877: May 5]. На ней бородатый русский мужик в средневековом варварском одеянии

напялил медвежью шкуру и пытается бороться булавой. Турок в средневековой кольчуге вооружен саблей и также напялил шкуру, но только волка. С точки зрения Тенниела, и Россия, и Турция – варварские страны, далекие от западной цивилизации. Усиление русофобии явственно отражено в карикатуре «Ужесточение захвата» [28, 1877: Dec. 1]. На ней русский медведь своими сильными лапами с острыми когтями сдавил в своих объятьях сопротивляющегося турка, можно сказать, мертвой хваткой. Здесь Тенниел явно демонизирует Россию, поскольку человек-турок не может противостоять медвежьим объятьям. Но и турка, по его мнению, жалеть не стоит, поскольку с его ножа стекает кровь многочисленных жертв. Война стоила многих потерь с обеих сторон. Но для Тенниела опять же повод, чтобы поиздеваться над Россией, а заодно высмеять «аппетиты» европейских стран, готовых воспользоваться ситуацией. На карикатуре «Стая орлов» [28, 1877: Dec. 22] турок повержен, он лежит, зажимая рукой рану в груди. Русский медведь тоже пострадал, здоровой лапой он поддерживает раненую. Но на его добычу слетаются стервятники, первыми из них австрийский и немецкий орлы. На горизонте видны и другие хищные птицы, которые не дадут медведю воспользоваться победой над врагом.

19 января 1878 г. в Адрианополе были подписаны предварительные условия мира и заключено перемирие. В конце января 1878 г. османский султан обратился к Великобритании с просьбой спасти Константинополь. В разгар военной лихорадки в Великобритании правительство попросило парламент выделить 6 млн ф. ст. на подготовку армии и флота к войне. Общественное мнение было на стороне Дизраэли, хотя джингоисты считали его политику слишком мягкой из-за того, что он немедленно не объявил войну России [18, р. 279–284]. Первого февраля в Дарданеллы вошла английская эскадра адмирала Горнби. Дизраэли по-прежнему пытался втянуть Англию в войну против России [17, с. 130], но оппозиционный «Панч» считал это излишней мерой. Карикатура «На головокружительной грани» [28, 1878: Jan. 19] содержит критику курса Дизраэли на развязывание войны. Диззи, одетый как опытный путешественник, стоит на краю обрыва, опираясь на посох. В пропасти маячит слово «война», она еще реально не закончилась, о чем свидетельствуют взрывы на заднем плане. Тем не менее Диззи пытается заставить мисс Британию подойти еще ближе к пропасти. Он говорит: «Только чуть ближе к гребню». Британия отвечает: «Ни на дюйм дальше. Я уже гораздо ближе, чем кажется на первый взгляд».

Окончание военных действий обострило международную ситуацию. Победа России не устраивала не только Англию, но и другие ведущие страны Европы. Тенниел изобразил данное положение дел в карикатуре «На пути к миру» [28, 1878: Febr. 16]. Русский медведь, израненный в боях (у него на перевязи рука и один глаз закрыт повязкой), попирает ногой поверженного турка. Против него выступили ведущие европейские страны. Они представлены в зооморфном виде. Впереди всех вышагивает двухголовый австрийский орел, вооружившийся саблей и револьвером. Еще больший арсенал у британского льва – у него по крайней мере три револьвера за поясом, сабля и ружье, которое служит еще поддержкой для котомки, в которую (если верить надписи) сложены 6 млн ф. ст., выделенных по требованию Дизраэли на повышение обороноспособности страны. Германский орел и итальянский ястреб вооружились пушечными стволами. Французский петух также запасся холодным оружием. Все они собираются напасть на русского медведя, чтобы отнять у него добычу. В этом ключе иронично звучит название карикатуры, поскольку у европейских стран отнюдь не мирные намерения.

Такое же положение дел отражено в карикатуре «Счастливый обладатель» [28, 1878: March 9]. Название должно звучать иронично, поскольку это выражение принадлежало Бисмарку, а тот заимствовал его у римского поэта Горация. Русский

медведь с повязкой на глазу (последствие кровопролитной Русско-турецкой войны) держит в своих медвежьих объятьях полудохлую индюшку (Турцию). К лапке индюшки цепью прикована бумага с текстом трактата 1856 г. Судя по жестам, медведь намерен ни с кем не делиться своей добычей. Стая агрессивных бульдогов намерена отобрать у медведя его добычу. На их ошейниках видны названия стран, которые они символизируют. Впереди всех Англия, за ней небольшая такса – Австрия и бульдог – Германия. В своре собак и бывший союзник России – Сербия, и Греция, которые тоже претендуют на часть турецких владений.

Условия заключенного между Россией и Турцией Сан-Стефанского мира не устраивали Великобританию, но и другие ведущие европейские державы настаивали на пересмотре его условий. Тенниел тоже считал, что Россия получила слишком много преференций и будет защищать свои интересы. В карикатуре «*Пасхальное яйцо!*» [28, 1878: April 27] огромный российский двуглавый орел, настоящий хищник, судя по свирепому виду, с мощным клювом, острыми когтями и растопыренными крыльями, высиживает яйцо с надписью «Сан-Стефано». Вся его поза свидетельствует, что он не расстанется с этим яйцом. Тенниел прямо дает понять, что будет трудно заставить Россию отказаться от итогов кровопролитной войны с Турцией. Но в следующей карикатуре «*Кто повернет назад?*» [28, 1878: April 13] он внушает читателям уверенность, что России придется уступить. На скалистом уступе нос к носу столкнулись русский медведь и британский лев. Оба они сохраняют спокойствие. Однако голова медведя опущена, как бы в знак повиновения. Лев, напротив, стоит, высоко задрав голову и хлещет себя хвостом, – признак того, что он готов впасть в ярость. Ответ на вопрос «Кто повернет назад?» вполне ясен. Конечно, Россия.

По предложению Бисмарка было решено собрать в Берлине международный конгресс. Теперь уже и германский политик становится объектом насмешек Тенниела в карикатурах «*Эол*» [28, 1878: April 6], «*Всеобщий друг*» [28, 1878: March 2]. Художник хорошо понимает, что Бисмарк заинтересован в столкновении интересов России и Великобритании. Он это показывает блестящим образом в карикатуре «*Стрелочник*» [28, 1878: May 4]. Художник опасался, что интересы самой Англии не удастся отстоять в полной мере, поскольку возглавлять делегацию собрался сам премьер-министр, ненавистный ему Дизраэли. Его позицию на конгрессе он высмеивает в карикатурах «*Фокус переговоров*» [28, 1878: June 22], «*Школьный учитель за границей*» [28, 1878: July 13].

В карикатуре «*„Счастливое семейство“ в Берлине*» [Punch 1878: June 29] Тенниел изображает Дизраэли как шоумена, сумевшего запереть в клетке всех участников конгресса. Внутри клетки готовятся вступить в схватку британский лев и русский медведь. Не обращая на них внимания, мирно расхаживают турецкая индейка и французский петух. За готовящейся схваткой внимательно наблюдают двуглавый австрийский и германский орлы. Дизраэли в довольно экзотической одежде держит указку-меморандум. Как шоумен он объясняет ситуацию как прямо противоположную. Он говорит: «Британский лев и русский медведь сейчас обнимутся». В сторону: «Все в порядке, леди и джентльмены, этот эффект был хорошо отрепетирован».

Итоги Берлинского конгресса были в целом выгодны Великобритании, она добилась сохранения части европейских владений Турции и в качестве уступки получила от нее остров Кипр. Но Тенниел все равно высмеивает тщеславие политика, считая, что эти результаты не будут долговечными, в карикатуре «*Вспышка триумфа*» [28, 1878: July 27]. На ней Диззи изображен как канатоходец, идущий по толстому канату «Конгресс» с балансиром в руках. На одном его конце написано «Мир», на другом – «Война». Возможно, что этот трюк не был бы так опасен, если бы он не взвалил себе на плечи довольного, улыбающегося толстого турка. Поэтому лицо

Диззи не выражает восторга. Рукой он указывает на транспарант «Мир» сзади него как на свое достижение. И, как свидетельство его триумфа, сзади взрываются фейерверки с надписями «Англо-турецкая конвенция» и «Кипр».

Стоящий на либеральных позициях, «Панч» в своих карикатурах, посвященных Русско-турецкой войне, отстаивал внешнеполитический курс лидера оппозиции Гладстона. Главный огонь критики издание направляло на консерваторов и их лидера Дизраэли, на его внешнюю политику, которая представлялась редакторам непродуманной и непоследовательной. Эта критическая направленность в отношении прежде всего Дизраэли ярко отразилась в карикатурах Д. Тенниела. Он сумел создать запоминающийся и остро комический образ премьер-министра. В карикатуристике «Панча» отразилось отношение англичан к России и ее политике, которое было русофобским, подогреваемым шовинистическими, джингоистскими настроениями. От образа довольно добродушного «Другого» в облике толстого медведя ведущий художник издания Д. Тенниел перешел к позиционированию России как «Чужого», «Врага» английским интересам, нецивилизованной, варварской, деспотической страны.

Библиографический список

Алентьева, Т. В. Крымская война на страницах британского журнала «Punch» / Т. В. Алентьева // Научный вестник Крыма. Электронный рецензируемый журнал для научных публикаций. – 2023. – №2 (42). – URL: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/969> (дата обращения: 2.08.2024).

Алентьева, Т. В. Разящее орудие смеха. Американская политическая карикатура XIX века (1800–1877) / Т. В. Алентьева. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2020. – 458 с.: ил.

Виноградов В. Н. Британский лев на Босфоре. 1809–1878 / В. Н. Виноградов. – Москва: Наука, 1991. – 160 с.

Гелла Т. Н. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети века / Т. Н. Гелла. – Орел: Изд-во ОГУ, 2008. – 293 с.

Гладстон У. Болгарские ужасы и восточный вопрос / У. Гладстон. – Санкт-Петербург: С.-Петербург. отд. Славян. ком., 1876. – 48 с.

Дронова, Н. В. К вопросу о политических технологиях викторианской Англии: концепт «джинго» в издательской практике журнала «Punch» (1878–1879) / Н. В. Дронова // Вестник ТГУ. – 2021. – №190. – С. 223–234.

Дронова, Н. В. Джингоистские митинги 1877–1878 гг.: к оценке политических технологий викторианской Англии / Н. В. Дронова // Британия: история, культура, образование. Вып. 2. – Ярославль: Изд-во ЯрГПУ, 2012. – С. 127–129.

Жолудов, М. В. Русофобия в Великобритании XIX века: государство и общество / М. В. Жолудов // «Свой» / «Чужой» в кросс-культурных коммуникациях стран Запада и России. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2019. – С. 334–347.

Жолудов, М. В. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и зарождение британского джингоизма / М. В. Жолудов // Россия и мир в исторической ретроспективе. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 163–168.

Кочукова, О. В. Россия и Восточный кризис 1875–1878 гг.: политическая карикатура английского сатирического журнала «Punch» / О. В. Кочукова // История и историческая память. – 2020. – №20. – С. 99–111.

Кочукова О.В., Россия и Балканский кризис 1875–1878 гг. Сатирическая графика в «журнальных войнах» / О. В. Кочукова, С. А. Кочуков. – Москва: Русский мир, 2022. – 336 с.

Кочукова, О. В. Смех как оружие. Русско-турецкая война 1877–1878 годов в российской и европейской сатирической печати / О. В. Кочукова, С. А. Кочуков. – Москва: Полит. энциклопедия, 2022. – 231 с.

Леонтьева, Е. В. Журнал «Панч» о жизни английского общества в годы Крымской войны / Е. В. Леонтьева // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2010. – №8 (51). – С. 125–133.

Науменков, О. А. Роберт Солсбери и его время. Викторианская Англия в лицах / О. А. Науменков. – Санкт-Петербург: Изд. дом «Нева», 2004. – 366 с.

Синклер, Т. Восточный вопрос прошедшего и настоящего: Защита России / Т. Синклер. – Санкт-Петербург: В.Ф. Пуцковича, 1878. – 356 с.

Троицкая, Л. М. «Смешной брат Джонатан» (по материалам английского юмористического еженедельника “Punch”, 1840–1850-е гг.) / Л. М. Троицкая // Американский ежегодник, 2010. – Москва: Весь мир, 2010. – С. 193–214.

Трухановский, В. Г. Бенджамин Дизраэли, или история одной невероятной карьеры / В. Г. Трухановский. – Москва: Наука, 1993. – 368 с.

Aldous R. The Lion and the Unicorn: Gladstone vs. Disraeli. – New York: Pimlico; edition, 2007. – 384 p.

Altick R.D. Punch: The Lively Youth of a British Institution. – Columbus: Ohio University Press, 1997. – 776 p.

Altick R.D. Victorian People and Ideas: A Companion for the Modern Reader of Victorian Literature. – New York: W.W. Norton, 1973. – 352 p.

Gladstone W.E. Bulgarian Horrors and the Question of the East. – L.: J. Murray, 1876. – 46 p.

Jelavich Ch.; Jelavich B. The Establishment of the Balkan National States, 1804–1920. – Seattle: University of Washington Press, 1977. – 374 p.

Jenkins R. Gladstone: A Biography. – New York: Random House, 2002. – 768 p.

Leary P. The «Punch» Brotherhood: Table Talk and Print Culture in Mid-Victorian London. – L.: British Library, 2010. – 197 p.

MacDermott's War Song (1877). – URL: <https://victorianweb.org/mt/musichall/macdermott1.html> (access date: 1.08.2024)

Miller H. Politics personified: Portraiture, caricature and visual culture in Britain, 1830–1880. – Manchester: Manchester University Press, 2015. – 256 p.

Morris F. Artist of Wonderland: the life, political cartoons, and illustrations of Tenniel. – Charlottesville: University of Virginia Press. 2005. – 416 p.
Punch, 1875–1878.

Rodney E. Sir John Tenniel: Alice's White Knight. – Aldershot, Hants, 1991. – 164 p.

Scully R. Eminent Victorian Cartoonists: 3 vols. – L.: Political Cartoon Society, 2018.

Senelick L. Politics as Entertainment: Victorian Music-hall Songs // Victorian Studies. – 1975. – Vol. 19. – № 2. – P. 149–180.

Simpson R. Sir John Tenniel: aspects of his work. – Rutherford N.J.: Fairleigh Dickinson University, 1994. – 187 p.

Walasek H. Introduction // The Best of Punch Cartoons: 2000 Humour Classics. – New York: Overlook Press, 2008. – P. 8–13.

Weintraub S. Disraeli: A Biography. – New York: Dutton, 1993. – 736 p.

Williams D. Punch and the Pogroms: Eastern Atrocities in John Tenniel's Political Cartoons, 1876–1896 // Canadian Art Review. – Vol. 42. – No. 1 (2017). – P. 32–47.

Wohl A.S. “Ben JuJu”: Representations of Disraeli's Jewishness in the Victorian Political Cartoon // Jewish History. – Vol. 10. – No. 2 (Fall, 1996). – P. 89–134.